

ЯЗЫК ЛИНГАЛА В КОНГОЛЕЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

АННОТАЦИЯ

Эта статья представляет собой теоретическое размышление о важности и престиже, фактически связанных со знанием и практикой лингала. Среди конголезских языков с широкой аудиторией (лингала и китуба...), лингала, несомненно, является наиболее распространенным. Автор описывает судьбу Лингалы через политический выбор первых режимов, определивших эволюцию Конго. Таким образом, он пытается провести «археологию» статуса и функций, связанных с Лингалой. Национальная армия и особенно долгое правление режима Мобуту являются двумя столпами расширения и укрепления лингала как основного языка массового общения. Средства массовой информации и художественное самовыражение укрепляют культурную принадлежность лингала и в силу обстоятельств сделают его мощным рычагом социального взаимодействия в конголезских общинах.

Ключевые слова: *Плюрилингвизм, диалект, лингва-франка, пиджина, креоль.*

Fred Rudel MBANI – master student of the educational program «Applied Linguistics» in the Institute of Social and Human Sciences, Tyumen State University
Russian Federation, Tyumen, e-mail: fredmbani6@gmail.com

LINGALA LANGUAGE IN THE CONGOLESE SOCIETY

ANNOTATION

This article is a theoretical reflection on the importance and prestige associated with the knowledge and practice of Lingala. Among the Congolese languages with a wide audience (Lingala and Kituba...), Lingala is by far the most widely spoken. The author describes the fate of Lingala through the political choice of the first regimes that determined the evolution of the Congo. In this way, he attempts to conduct an «archaeology» of the status and functions associated with Lingala. The national army and especially the long rule of the Mobutu regime are the two pillars of the expansion and strengthening of Lingala as the main language of mass communication. Media and artistic expression will reinforce Lingala's cultural identity and, by force of circumstances, make it a powerful vehicle for social interaction in Congolese communities.

Keywords: *Plurilingualism, dialect, lingua franca, pidgin, créole.*

На языке лингала говорят более 10 миллионов человек в регионе, включающем северо-западную часть Демократической Республики Конго к югу от ее столицы, Киншасы, и северную часть Республики Конго, особенно в части ее столицы. Браззавиль.

Лингала, что означает «язык народа бангала (речной народ)», произошел от бобанги, языка банту бенуэ-конголезской ветви нигеро-конголезской семьи, который использовался речными торговцами между северо-западным изгибом реки Конго и Стэнли, (ныне Малебо) Бассейн на юге и вдоль реки Убанги. Лингала развился в конце 19 века из бобанги, использовавшегося миссионерами для прозелитизма и колониальными администраторами для связи с местным населением через свои вспомогательные силы, такие как вооруженные силы и полиция. Лингала по-прежнему связан с

вооруженными силами и полицией по всей Демократической Республике Конго.

Лингала пользуется большим местным авторитетом в массах. Поскольку он является основным языком как Киншасы, так и Браззавиля, он ассоциируется с современностью и городской культурой. В то время как французский язык ассоциируется с властью и социально-экономической мобильностью в обеих столицах, лингала определяет участие в массовой культуре. Это доминирующий язык популярной танцевальной музыки, сукус (городской стиль местного танца, который впервые появился в регионе в 1960-х годах) и джаза по всей Центральной Африке, даже там, где на нем не говорят. Лингальские радио – и телепередачи, печатные материалы и аудиокассеты быстро распространяются как в Демократической Республике Конго, так и в

Республике Конго.

Но прежде, чем обращаться к вопросу о значении, связанном с лингала, важно спросить, о каком лингала мы говорим, если вообще какой-либо язык обычно представляет себя в различных аспектах или формах, особенно в устной форме. Лингала не является исключением из правил. При анализе эмпирическая множественность уступает место наблюдению уникальности: существует не несколько лингала, а только один в нескольких формах.

Лингала бывает на нескольких «языках», по выражению Бахтина. Как и в случае со многими другими реальностями или достижениями человека, более трудным является вопрос об истинном или подлинном: существует ли подлинная форма лингала? Для обычных ораторов ответ тривиален: при любой множественности обязательно, по общепринятому мнению, существует иерархия. Если существует несколько форм лингала, должна быть одна, к которой должны принадлежать, определит ели «истинный», «хороший» или «соответствующий». В таком случае эталон сравнения следует искать в субъективных представлениях каждого говорящего или каждой группы говорящих. Но для лингвиста есть только одна истина — истина о множестве языковых форм: множестве стилей, множестве словарного запаса, множестве употреблений. Это называется лингвистической изменчивостью. Язык варьируется в зависимости от использования (стиля) или условий (социальные регистры, уровни языка), в которых он используется. Существует своего рода плюрилингвизм, присущий данному языковому коду [2. стр.231]

Что касается лингала, то в первую очередь мы можем выделить язык Браззавиля и Киншасы. Он кажется самым престижным и влиятельным в пространстве расширения лингала и, таким образом, считается типичной формой или центральным вариантом лингала: географический вариант, описанный в этом грамматическом обзоре, — это тот, на котором говорят носители языка в столице и ее окрестностях, этот вариант является сегодня самым престижным и влиятельным во всем ареале распространения языка и, таким образом, считается его «центральным» вариантом [3. стр.7]

В статье, опубликованной тремя годами ранее, Meeuwis [4. P.98] уже поддержал эту гипотезу: киншасский вариант лингала, который, как многие согласятся, является наиболее влиятельным в пространстве языка в Заире и соседних странах.

Согласно Куканде [5. PP.28,29], лингала Киншасы был бы «географическим диалектом, который отличается от общих язык по отклонениям (sic) фонологическим, морфологическим и лексико-семантическим. А под «общим лингала» Кукандаб явно подразумевает «(...) лингала, описанный в большинстве грамматик и изучаемый в начальных, средних и высших учебных заведениях. Этот лингала гораздо ближе к тому, на котором говорят в Маканзе и на котором говорят солдаты заирской армии (Д.Р.К), чем к киншасскому».

Что касается Бокамбы [7. стр. 65], он различа-

ет шесть основных разновидностей в континууме лингала: (i) киншаса лингала, (ii) стандартный или литературный лингала, (iii) разговорный лингала, (iv) браззавильский лингала, (v) мангала, разновидность выращиваемого в округах Уэле, на севере и северо-западе Восточной провинции, и (vi) «индубилл».

Лингала, практикуемая в Киншасе, на самом деле весьма отличается от лингала Браззавиля, особенно на лексическом уровне: «Лингала Браззавиля отличается от лингала Киншасы, прежде всего, французскими заимствованиями с артиклями» [8. с.26] Киншаса Лингала также не следует путать, как это иногда бывает, с Индубиллом или Индубиллом [9. с.307], сленг или сленг, практикуемый в некоторых городских категориях молодежи, в частности в Киншасе и других городах. *lncloiy11/lncly11*, по сути, является «лингала с сильно смешанным кодом» [10. стр. 2], но следует отметить, что эта смесь лингала и французского также изобилует неологизмами, которые несколько необычны и в некоторых отношениях неуместны. В то же время для него характерен относительно высокий уровень явления переключения кода, т. е. чередования в высказываниях лексики и структур лингала с обилием синтагм, даже целых предложений, в других языках, в частности, во французском, английском и других языках, через французский и, в меньшей степени, Китуба и суахили.

Можно видеть, что типология Бокамба, которая является более сложной, предлагает практическую и полезную основу, которая позволяет впервые подойти к диалектологическому спектру лингала, но эта типология, как мне кажется, грешит смешением или, во всяком случае, недостаточное разграничение диатопических (регион), диастратических (социальный класс) и стилистических (литературных/письменных/устных) критериев.

Для целей этой статьи я придерживаюсь так называемого киншаса-лингала, но понимаемого в широком смысле, поскольку на этом киншаса-лингала сегодня говорят и пишут, и что он включает в свой лексикон многие бокамбианские «маканза». термины, так же как он не отказывается от мудрого использования определенных структур с сильным выразительным значением двусмысленности. Именно этот лингала из Киншасы я определяю как обычный, но в другом смысле, чем куканда I I. «Лингала Киншасы» действительно используется или, по крайней мере, хорошо понимается за пределами Киншасы и даже на национальном уровне в конголезских диаспорах. Более того, киншаса-лингала в широком смысле можно по праву считать стандартной формой лингала, то есть «формой языка, которая функционирует как эталон ссылки, потому что она признана в лингвистическом сообществе в качестве стандарта коррекции». [12. стр.194].

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ

Язык лингала (его стандартная форма определена выше) сегодня широко используется в Конго

[13. С.32]. Однако это не единственный язык, известный и практикуемый в этом огромном полиэтничном и многоязычном государстве. Каков его статус и какую социальную роль или функцию он выполняет в действительности или в воображении конголезцев? Как мы можем понять тип престижа, связанного с этим в определенных конголезских кругах в стране или в диаспоре?

Понятия «статус» и «функция», часто также связанные с понятием «престиж», иногда кажутся расплывчатыми применительно к языку. Поэтому я хотел бы сослаться на Макки [14. Р.4], чтобы дать некоторые разъяснения по этому вопросу: что мы подразумеваем под статусом и функцией? Эти два термина часто путают друг с другом и с другим термином «престиж». По сути, существенное различие между престижем, функцией и статусом — это различие между прошлым, настоящим и будущим. Престиж языка зависит от его рекорда или от того, что люди думают о его рекорде. Функция языка заключается в том, что люди делают с ним. Статус языка зависит от того, что люди могут с ним делать, от его потенциала. Таким образом, статус — это сумма того, что вы можете делать с языком — в юридическом, культурном, экономическом, политическом и, конечно же, в демографическом плане. Это не обязательно то же самое, что вы делаете с языком, хотя эти два понятия, очевидно, связаны и даже взаимозависимы. Они также могут относиться к престижу языка.

Это разъяснение дало первое наблюдение, которое следует отметить в отношении лингала, — это тенденция некоторых исследований классифицировать его среди пиджинов и креолов [15. Р.341] Конечно, как пишет Эккехард Вольф [16. Р.325], пиджин появляется при определенных социально-экономических условиях вдоль торговых путей и береговых линий, особенно когда несколько групп с разными языками и без общего лингва-франка вынуждены общаться в присутствии вновь прибывшего доминирующего языка, такого как язык морских торговцев, и колонизаторы.

Однако, реагируя на определенные характеристики пиджина, Лингала дистанцируется от других, потому что, согласно Эккехарду Вольфу, пиджин по-прежнему носит характер фактически используется только как второй язык для ограниченного общения. Он «урезан» по словарному запасу, и часто говорят, что ему «не хватает» грамматики, он «смешан» со словами и структурными элементами из окружающих местных языков и, что наиболее важно, не имеет носителей языка.

В настоящее время лингала в своей стандартной форме (как определено выше) и наиболее распространенной действительно является первым/родным языком [17. Рр.21,22] многие ораторы: Хотя функции меняющегося кода сначала ограничивались функциями лингва-франка, он также быстро (на рубеже веков и в первые десятилетия XX века) приобрел корпус носители языка, особенно в городских центрах вдоль реки Конго [18. стр.4]

Бокамба [19. Р.2] справедливо упоминает среди

факторов развития лингала его приобретение в качестве «первого/родного языка детьми, родившимися в доминирующих или преобладающих городских центрах (например, Мбандака, Киншаса, Имфондо, Бразавиль, Матади, Кисангани и т. д.)». Таким образом, в Киншасе и в кругах конголезской диаспоры по всему миру проживает значительная часть коренных лингалоговорящих.

Но если текущая эволюция и конфигурация лингала не позволяют считать его пиджином, будет ли он тогда иметь лингвистический статус креольского языка?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала понять контуры и характеристики того, что называют креольским?

Однако некоторые пиджины в итоге становятся родными языками для определенных слоев населения; когда это происходит, мы говорим о креолизации. Таким образом, наиболее практическое различие между пиджином и креольским языком заключается в существовании носителей первого (родного) языка. После того, как пиджин стал первым языком поколения носителей и усовершенствовался с точки зрения лексики и грамматики, он стал полноценным языком и больше не ограничен в функциях. Это было бы примером рождения языка, то есть креольского языка. Тем не менее, креольские языки также часто воспринимаются свысока, даже их собственными носителями, как уступающие соответствующему (европейскому) стандартному языку [20. С.326].

Короче говоря, креольский — это развитый и более сложный пиджин. Его главной характеристикой, по-видимому, является структурная отсылка к иностранному языку с давней европейской традицией, которая составляет его отдаленную основу с точки зрения лексики и грамматической системы. И этот аспект часто подразумевает социальную недооценку креольского языка по сравнению с европейской матрицей, которая в некотором роде его породила.

По общему признанию, можно объективно вызвать ментальные представления, которые недооценивают социально-экономическое значение лингала по отношению к европейским языкам широкого международного распространения, но, по крайней мере, по двум причинам мне кажется недостаточно оправданным рассматривать сегодня лингала как язык, креольский. Во-первых, такой подход искажил бы непосредственное эмпирическое наблюдение, во-вторых, нынешняя конфигурация и сама структура лингала не допускают такого видения: лингала «родился» от встречи нескольких языков, как иностранных, так и местных, европейских и африканских, но не одного доминирующего языка. Помимо лексических заимствований и очевидных явлений смешения в синтаксисе, лингала имеет свой собственный словарь и автономный синтаксис, основанный на системе банту.

Однако с диахронической точки зрения мы можем засвидетельствовать, что с эволюционной точки зрения генезис и появление лингала харак-

теризуются явлениями, типичными для пиджина и креольского языка, о чем свидетельствуют следующие комментарии Меувиса: [21. стр.4]

Таким образом, доколониальные и особенно после 1879 года процессы продолжающихся языковых изменений характеризовались тем, что современная литература определяет как типичное для происхождения пиджина и креольского языка (...): быстрое изменение структуры и лексики (включая массовые и разнообразные формы иностранного влияния и упрощение) и первоначальное ограничение его социальных функций как лингва-франка.

Но очень скоро, после колониального периода, лингала заявил о себе и все более и более укреплялся в своем статусе — банту — языка с собственными правами, с функциями и атрибутами, признанными за языком как автономной системой, и полным: «В постколониальный период времена, и особенно в заирскую эпоху (1965-1997 гг.), положение лингала еще более упрочилось, продолжалась его географическая экспансия» [22. стр.26]

Из-за этой консолидации своего статуса, которая, на мой взгляд, является следствием его экспансии в различные культурные области Конго, лингала стабилизируется и сохраняется как сложная языковая система. В этом процессе решающую роль играют три основных направления: организация армии, политическая власть и культурная деятельность. Лингала фактически будет играть все более преобладающую роль в вооруженных силах и в их взаимодействии с населением, в политическом общении и культурной деятельности с национальным призывом или измерением, такой как музыка, комедия и драматическое искусство.

Лингала, «боевой подвиг». Как утверждает Меувис [23.р.26], игра на лингала d важную роль в вездесущих заирских вооруженных силах (...). В то время как французский был языком, используемым в письменной администрации армии, лингала был единственным языком, используемым во всех устных контактах, и это по всей стране (образец использования, установленный на свершившемся факте, унаследованный от колониальных времен).

Лингала утвердился и укрепился в первую очередь за счет возросшей роли армии, унаследованной от колониальной эпохи (1885-1960 гг.), периода, когда лингала был де-факто принят в качестве «канонического» языка вооруженных сил: в 1885 г. Так родилась Force Publique, колониальная армия, чье командование твердо было в руках белых офицеров. (...). В конце 1885 года в армию поступили первые конголезцы. Их было десять. Их завербовали в девственном лесу среди бангала и доставили в Бому. Бангалы были известны своим воинственным духом; будут набраны многие другие. Таким образом, их язык, лингала, должен был испытать очень сильную экспансию: он стал основным языком запада страны. [24. п.п. 96,97].

В 1930 году лингала стал официальным языком «Force Publique», колониальной армии [25. 4.1]. Режим президента Мобуту (1965-1997) придерживался той же линии и придал лингала статус офи-

циального языка Вооруженных сил Заира (ВАЗ), национальной армии [26. стр.25].

Лингала, политический феномен. Еще более значимо то, что с 1965 года Лингала отождествлял себя с действующей властью как языком политических митингов и языком пропаганды с более или менее идеологической подоплекой. В этом контексте и в этой идеологической атмосфере «практикуемая с 1965 года политика перевода государственных служащих и солдат рассылает агентов пропаганды во все уголки страны» [27. стр.25]

1965 год знаменует собой начало монолитного режима Мобуту Сесе Секо, который не прекратит свое существование до падения диктатора (май 1997 г.) с приходом к власти Лорана-Дезире Кабилы, самопровозглашенного президента после жестокого военного кампании, длившейся около года, поддержанной и организованной режимами Руанды и Уганды и, в меньшей степени, властями Бурунди [28].

Административная модель и практика президента Мобуту заключались, среди прочего, в назначении через систему ротации неграждан или неместных жителей на посты губернаторов и других глав территориальной администрации в различных регионах или провинциях [29]. стр.2]. Этот метод усилил использование лингала в качестве языка общения между администраторами и гражданами и повысил престиж этого языка.

Идеология обращения к аутентичности, своего рода пересмотр конголезских источников и традиций и повторное присвоение практик, характерных для культур предков, также льет воду на мельницу утверждения Лингала. Эта идеология, по сути, будет формализована тем, что было названо мобутизмом или «доктриной подлинности», отстаиваемой и проповедуемой Мобуту. Она будет выражаться, в том числе, и в официальной одежде [30. с. 129], через однопартийный (партийно-государственный) политический режим, в данном случае Народно-революционное движение (МНР), и через активную политику сплочения и объединения через языковой уклон. Кроме того, среди факторов, способствовавших распространению лингала, Бокамба [31 стр. 1-2] называет «() появление и внедрение «доктрины подлинности» во время режима Мобуту, особенно в 1970-х и 1980-х годах», особенно после того, как стратегия Мобуту должен был использовать Лингала в массовых собраниях, а также в радио— и телекоммуникациях, чтобы, как подчеркивает Бокамба, «(чтобы) укрепить свою доктрину подлинности».

Меувис [32.р.6] очень уместно описывает явление переплетения на протяжении более тридцати лет между лингала и политикой в бывшем Заире: администрации, лингала всегда предпочитался как язык вертикальной политической коммуникации (...): лингала использовался единственной партией, Народным движением за революцию (МНР), для мобилизации масс в политических выступлениях, массовых митингах, на телевидении радиоролики и другие формы идеологического просвещения. Это

предпочтение лингала было связано с региональным происхождением президента Мобуту, который находился на северо-западе Заира. Это также было связано с доминирующей ролью Киншасы, также города, говорящего на лингала, в сильно централизованном заирском государстве.

Лингала, культурный феномен. Что касается культурного измерения утверждения и укрепления лингала, то оно проявляется через особые коммуникативные функции и определенный престиж, связанный с этим. Если лингала был квалифицирован как «супернациональный язык» [33], и, если некоторые лингвисты признают его как «супертранспортный» язык [34. с.342], это, вероятно, относится к форме, практикуемой в Киншасе, столице и ее окрестностях. Примерно в 1930 году лингала был практически принят в качестве лингва-франка в столице, а затем в Леопольдвиле [35.р.1]. Меег-т8 [36.р.4] также дает подробную информацию по этому вопросу: «Колониальный персонал фактически принял его для связи с колонизированными на всех вновь основанных колониальных постах вдоль реки Конго и ее притоков. В этом качестве он также был перенесен в Леопольдвиль (административный пост, основанный в 1881 году, провозглашенный столицей колонии в 1923-1929 годах, а после деколонизации переименованный в Киншасу.

Киншаса Лингала обладает замечательной поэтической [37] и прагматической [38] харизмой. В то же время это означает неоспоримый автомобильный потенциал, учитывая культурную и этническую мозаику, предлагаемую мегаполисом Киншаса, как и сама страна: межэтнический и международный перекресток в самом сердце Африки, и центральный. Ингуака и Шимамунгу [39.р.47] ссылаются на него, характеризуя лингала как «язык, на котором говорят в Конго, где он служит лингва-франка для мозаики этнических групп, говорящих на разных местных языках».

Благодаря своему киншасскому стандарту лингала выступает на афро-конголезской языковой родине как основной вектор культуры. Правда, определенный смысл, довольно распространенный, связывает культуру и произведения разума (литературные, научные, технологические, философские и религиозные произведения): из языка, на котором много культурных продуктов — книг, можно получить гораздо больше., фильмы, статьи, обзоры и тому подобное. (...) Чем выше или специализированнее культурная деятельность, тем меньше будет языков, на которых она может осуществляться. Именно поэтому на протяжении всей истории человечества в образовании использовалось очень мало языков. Как правило, для культурных целей, таких как религия, литература, философия или наука, использовался язык с самым высоким статусом, чаще всего язык, отличный от родного или домашнего языка [40. стр.10]

Но мы также понимаем «культуру» в специфическом смысле выражения, оживления и глубокого общения с массами через хоровую песню, светскую или религиозную, музыку традиционную или со-

временную (джаз, румба, фольклор, рэп), телевизионную комедию (особенно сценку), жанр), театр или кино.

Сказки и пословицы из различных этнических традиций Центральной Африки и других мест широко распространяются на Лингале через песни, радио— и телепередачи. Что касается музыки, Бокамба [41.р.2] упоминает в качестве важного фактора расширения лингала «распространение конголезской музыки с преобладанием лингала (...) в Центральной Африке и за ее пределами», и таким образом он объясняет масштабы вклада и влияния конголезской музыки: непрекращающееся распространение конголезской музыки в 1950-х годах, а затем ее бурное развитие с 1960-х годов под разными названиями (например, конголезская румба, сукус, кваса-кваса, ндомболо), чтобы стать музыка, которую предпочитают африканцы, европейцы-африканисты и североамериканцы, в сочетании с другими лингала-развлекательными и образовательными программами на национальном радио и телевидении в ДРК (...) способствовали ее распространению не только в близлежащих центральноафриканских странах (...), но и за ними в самой Африке и в остальном мире. [42.р.63]

Еще на уровне музыкальной культуры мы можем также отметить это наблюдение Меувиса [43.р.36]: (...) после 1965 года лингала доминировал во всей социокультурной деятельности страны, имеющей широкое национальное значение. Одной из влиятельных социокультурных областей до сегодняшнего дня была современная популярная музыка. В заирскую эпоху эта музыка начала проникать не только во все частные сферы жизни, но и в религиозную, социальную и даже политическую сферы общества, поскольку религиозные лидеры и политики часто мобилизовали музыкантов для восхваления или защиты своих интересов. До сих пор музыка всегда полностью сочинялась на лингала, несмотря на очень небольшое количество исключений. Положение Киншасы в национальном государстве снова является важным фактором в этом отношении: как города, где вся материальная инфраструктура современной музыкальной индустрии всегда оставалась централизованной (в том числе между 1990 и 1997 годами, годами политического и экономического центрифугирования Заирское государство), Киншаса всегда была неизбежным пристанищем для каждого нового артиста или группы.

Что касается театра, то в 70-х и 80-х годах его популяризировал главным образом жанр мабоке, также называемый «домашним театром». Транслируемый и транслируемый по телевидению «домашний театр» представляет собой драматический жанр, состоящий из трезвых и типичных пьес с более или менее сложными сценариями, вдохновленными темами повседневной жизни: менталитетом и нравами, конкретными проблемами, коллективным воображением. Потеряв импульс в 90-е годы после либерализации аудиовизуальной прессы и распространения официальных и частных теле— и

радиоканалов, конголезский театр превратился в жанр мыльной оперы, продаваемый на DVD.

Наконец, культура включает в себя и кино. Конголезское кинопроизводство, у которого уже есть несколько короткометражных фильмов на Лингале (в том числе фильм «Жизнь самая красивая», снятый в 1987 году Дьедонне Нгангурой Мвезе и Бенуа Лами), не говоря уже о самом последнем фильме «Вива Рива», снятом в 2011 году в Киншасе, Джо Тунда Ва Мунга. Все диалоги в этом голливудском фильме ведутся на лингала.

Короче говоря, касается ли это музыки или других областей, различные культурные мероприятия, которые оживляют и отмечают конголезскую жизнь и общество, представляют собой в некотором роде общее наследие и, таким образом, вплетают важные элементы национальной идентичности. И эта деятельность находит в Лингале привилегированное средство и канал для своего выражения. Кроме того, в 1986 году Конференция министров образования франкоязычных государств резюмировала особое положение лингала в Конго-Киншасе следующим образом: лингала (...) пользуется особым престижем, потому что он язык столицы, официальный язык национальной армии и язык современной заирской песни. Более того, это язык, который глава государства использует в своих политических выступлениях. 44

Сделав лингала языком армии, могущественной и вездесущей единицей, постепенно распространившейся почти по всей территории страны, и приняв лингала в качестве предпочтительного языка общения с населением, сменявшие друг друга бельгийские и конголезские администрации (заирские) глубоко сформировали языковое пространство бывшего Заира, нынешней Демократической Республики Конго. Военная и административная сделка в сочетании с политическим выбором диктатуры Мобута в итоге дала Лингале дворянские грамоты. Этот исторический контекст объясняет нынешний ранг и ауру лингала наряду с французским, суахили, тшилуба, киконго и наряду с другими местными языками с племенным характером. Сегодня, помимо необходимости общаться, конголезцы изучают или говорят на лингала либо из снобизма (чтобы продемонстрировать свое городское или городское происхождение), либо чтобы показать свою гордость за то, что они конголезцы, тем самым демонстрируя свою волю, -говорящие государства, *op. cit.*, с. 342. 11 (считается) выше редуцированных коммуитаризмов, которые всегда готовы пробудить старых демонов уединения идентичности племенного или этнического порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

2. Cf. Isabelle SIMOES MARQUES, « Autour de la question du plurilinguisme littéraire », in Laté Lawson-Hellu (sous la coordination de), *La Textualisation des langues dans les écritures francophones, Les Cahiers du GRELCEF – Revue du Groupe de recherche et d'études sur les littératures et cultures de l'espace francophone –*

(mai 2011) n°2, p. 231. (consulté le 2 avril 2013).

3. Michael MEEUWIS, *Lingala (Collection «Languages of the world/Materials» 261)*, München, Lincom Europa, 1998, p. 7.

4. Michael MEEUWIS, „The Lingala tenses: A reappraisal », in *Afrikanistische Arbeitspapiere (1995) n°43*, p. 98.

5. KUKANDA Vatomene, *L'emprunt français en lingala de Kinshasa. Quelques aspects de son intégration phonétique, morphologique, sémantique et lexicale*, Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1983, pp. 28-29.

6. KUKANDA Vatomene, *op. cit.*, p. 13, note 1.

7. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis (Handout for lecture given at RMCA's «Seminar on African Languages and Cultures» Series)*, Tervuren, Royal Museum for Central Africa, 22 January 2010 (inédit), p. 2; Georges BOKAMBA Eyamba, «The spread of Lingala as a lingua franca in the Congo basin», in Fiona Me Laughlin (éd.), *The languages of urban Africa*, New York, Continuum International Publishing Group, 2009, p. 65.

8. KUKANDA Vatomene, *op. cit.*, p. 26

9. Cf. KUKANDA Vatomene, *op. cit.*, p. 20; Roland KIESSLING et Maarten MOUS, „Urban Youth Languages in Africa», in *Anthropological Linguistics (2004) vol. 46 n°3*, p. 307.

10. Georges BOKAMBA Eyamba, *the many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 2.

11. Cf. KUKANDA Vatomene, *op. cit.*, p. 13, note 1.

12. Pierre KNECHT, « Langue officielle », in Marie Louise Moreau (ouvrage coordonné par), *Sociolinguistique. Concepts de base*, Sprimont, Mardaga, 1997, p. 194.

13. Cf. David VAN REYBROUCK, *Congo; une histoire (traduit du néerlandais par Isabelle Rosselin)*, Arles-Paris, Actes Sud, 2012, p. 32

14. William F. MACKEY, «Determining the Status and Function of Languages in Multinational Societies», in Ulrich Ammon (éd.), *Status and Function in Languages and Language Varieties*, New York, de Gruyter, 1989, p. 4.

15. Cf. David CRYSTAL, *The Cambridge Encyclopedia of Language (Second edition)*, Cambridge, Cambridge University Press, 1997, p. 341.

16. H. EKKEHARD WOLFF, «Language and society», in Bernd Heine et Derek Nurse (éds), *African Languages. An Introduction*, Cambridge, Cambridge University Press, 2005 (2000), p. 325.

17. Certains préfèrent parler de «langue première» plutôt que de «langue maternelle». «Langue première» englobe un triple critère : première langue acquise «naturellement», première langue du point de vue de l'importance pratique (subjective), et première langue médiatrice d'attachements affectifs (originels), conscients mais surtout subconscients [cf. Véronique CASTELLOTTI, *Langue maternelle en classe de langue étrangère – Collection Didactique des langues étrangères –*, Paris, Clé International, 2001, pp. 21-22]. D'autres, à l'instar de Deleuze, parlent de «langue natale» [Gilles DELEUZE, *Critique et clinique – Collection «Paradoxe» –*, Paris, Les Éditions de Minuit, 1993, p. 138].

18. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 4

19. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 2.

20. H. EKKEHARD WOLFF, «Language and society», p. 326.

21. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 4

22. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 6.

23. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 6.

24. David VAN REYBROUCK, *op. cit.*, pp. 96-97.

25. Cf. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 1

26. Cf. Conférence des Ministres de l'Éducation des États d'expression française, *Promotion et intégration des langues nationales dans les systèmes éducatifs. Bilan et inventaire*, Paris, Librairie Honoré Champion Éditeur, 1986, p. 342.

27. KUKANDA Vatomene, *op. cit.*, p. 25.

28. «Zaire. Prise du pouvoir par Laurent-Désiré Kabila», in *Encyclopaedia Universalis (Universalis 1998)*: *La politique, les connaissances, la culture en 1997, France, Encyclopaedia Universalis, 1998, § 40.*

29. Cf. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 2. 30 «Abas-costs» pour les hommes et pagnes pour les femmes ; prohibition de la veste-cravate, pas de pantalons pour les femmes ou jeunes filles. Si le pagne est encore en vogue, en concurrence avec la jupe et la robe à l'occidentale, l'abas-cost en revanche est aujourd'hui sorti de la mode. Le terme abas-cost, en fait un néologisme intéressant (écrit abâkos en lingala), disparaît doucement du vocabulaire courant. «Sorte de costume dont la veste (ou la veste seulement) a des manches longues ou courtes et un col à la chinoise», son nom viendrait de «à bas le costume» [KUKANDA Vatomene, *op. cit.*, p. 129].

31. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 1-2

32. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 6.

33. N'sial SESEP, *La francophonie au cœur de l'Afrique. Le français zaïrois*, Paris, Didier Érudition, 1993.

34. Conférence des Ministres de l'Éducation des États d'expression française, *op. cit.*, p. 342.

35. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 1.

36. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 4.

37. Au sens étymologique grec (7t0ir|TiK0ç, 7toir|TiKr|, 7T0ir|TLK0v ; du verbe 7toisi v, «faire») : qui a la vertu de faire ; de créer, de produire ; ingénieux, inventif [Alain REY (sous la direction de), *Dictionnaire historique de la langue française*, Paris, Dictionnaires Le Robert, 1992].

38. Au sens de «doué d'effets» ou «agissant», voire efficace, to n y^i, Ta n y^i toc ; (activité, affaire) est dérivé de 7T àatmy (en grec attique n cTTsiv) : agir, opérer, négociier, achever, accomplir, pratiquer [Alain REY, *op. cit.*].

39. Guy-Cyr INGOUACKA et Eugène SHIMAMUNGU, «Représentation du temps en bantu. Système comparé du lingala et du kinyarwanda», in *Revue québécoise de linguistique (1994) vol. 23 n°2*, p. 47

40. William F. MACKEY, *op. cit.*, p. 10.

41. Georges BOKAMBA Eyamba, *The many faces of Lingala: Understanding its metamorphosis*, p. 2.

42. Georges BOKAMBA Eyamba, «The spread of Lingala as a lingua franca in the Congo basin», p. 63.

43. Michael MEEUWIS, *Lingala*, p. 6

44. Conférence des Ministres de l'Éducation des États d'expression française, *op. cit.*, p. 342

SPISOK LITERATURY:

2. m. Izabeb SIMOES-MARK, «Vokrug voprosa o literaturnom plyurilingvizme», v *Late Louison-Khellu (pri koordinatsii), Tekstualizatsiya yazykov vo frankoyazychnom pis>me, Les Cahiers du GRELCEF – Revue du Groupe de recherche et d>sesledovaniy literatury i kubtury tury frankoyazychnogo mira – (may 2011 g.) № 2*, st. 231. (po sostoyaniyu na 2 aprelya 2013 g.).

3. Maykl MEVIS, *Lingala («Yazyki mira/Materialy», sbornik261)*, Myunkhen, Linkom Yevropa, 1998, s. 7.

4. Maykl MEIS, «Vremya lingala: pereotsenka», protiv Afrikanistische Arbeitspapiere (1995) № 43, st. 98.

5. KUKANDA Vatomene, *Frantsuzskiy za>yem protiv Kinshasa Lingala. Nekotoryye aspekty yego foneticheskoy, morfologicheskoy, semanticheskoy i leksicheskoy integratsii*, Tyubingen, Gyunter Narr Verlag, 1983, str. 28-29.

6. KUKANDA Vatomene, *soch. kompaniya*, art. 13, snoska 1.

7. Zhorzh Bokamba Eyamba, *Mnogolikost> Lingaly: Ponimaniye Yeyye Metamorfoz (Razdatochnyy Material Dlya Lektsii, Prochitannoy na Serii Seminarov Mrak Po Afrikaniskim Yazykam i Kubturam)*, Tervyuren, Korolevskiy Muzey Tsentrabnoy Afriki, 22 yanvary 2010 g. (neopublikovano), ul. . 2; Zhorzh BOKAMBA Eyamba, «Rasprostraneniye lingala kak lingva-franka v basseyne Kongo», Fiona Maklaflin (redaktor), *Yazyki gorodskoy Afriki, N>yu-York, Continuum International Publishing Group*, 2009, s. 65.

8. KUKANDA Vatomene, *soch. kompaniya*, art. 26

9. m. KUKANDA Vatomene, *soch. kompaniya*, art. 20; Roland KISLING i Maarten MUS, «Yazyki gorodskoy molodezhi v Afrike», v *antropologicheskoy lingvistike (2004)*, tom. 46 № 3, st. 307.

10. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, *Mnogolikost> lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz*, s. 2.

11. m. KUKANDA Vatomene, *soch. kompaniya*, art. 13, snoska 1.

12. P>yer KNEKHT, «Ofitsiabnyy yazyk», Mari-Luiza Moro (rabota koordiniruyetsya), *Sotsiolingvistika. Osnovnyye ponyatiya, Sprimont, Mardaga*, 1997, s. 194.

13. m. Devid VAN REYBRUK, *Kongo; rasskaz (perevod s gollandskogo Izabeb Rosselin)*, Arb-Parizh, Actes Sud, 2012, s. 32

14. Uibyam F. MAKKI, «Opredeleniye statusa i funktsiy yazykov v mnogonatsionabnykh obshchestvakh», *Ubrikh Ammon (redaktor), Status i funktsii yazykov i yazykovykh raznovidnostey, N>yu-York, de Gryuyter*, 1989, s. 4.

15. m. Devid KRISTAL, *Kembridzhskaya yazykovaya entsiklopediya (vtoroye izdaniye), Kembridzh, izdaniye Kembridzhskogo universiteta*, 1997, s. 341.

16. KKH. EKKEKHARD VOL>F, «Yazyk i obshchestvo», Bernd Khayne i Derek Ners (red.), «Afrikankiye yazyki». *Vvedeniye, Kembridzh, Izdatebstvo Kembridzhskogo universiteta*, 2005 (2000), s. 325.

17. *Nekotoryye predpolagayut govorit> o «pervom yazyke», neo «rodnom yazyke». «Pervyy yazyk» okhvatyvayet troynoy kriteriy: pervyy yazyk, priobretennyy*

- «yestestvennym obrazom», pervyy yazyk s točki zreniya prakticheskoy (sub)yektivnoy vazhnosti i pervyy yazyk, oposreduyushchiy affektivnyye privyazannosti (iskhodnyy), soznatebnyy, no prezhdе vsego podsoznatebnyy [Starshiy Veronik KASTELLOTTI, Rodnoy yazyk na uroke inostrannogo yazyka – Didakticheskij sbornik inostrannykh yazykov – Paroisse, Clé International, 2001, str. 21-22] Klinika – Sbornik «Paradoks» – Parizh, Les Éditions de Minuit, 1993, str. 138 J.
18. Maykl MIUIS, Lingala, s. 4
  19. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, Mnogolikost > lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz, s. 2.
  20. KKH. EKKEKHARD VOL > F, «Yazyk i obshchestvo», s. 326.
  21. Maykl MIUVIS, Lingala, s. 4
  22. Maykl MIUVIS, Lingala, s. 6.
  23. Maykl MIUVIS, Lingala, s. 6.
  24. Devid VAN REYBRUK, op. soch., ul. 96-97.
  25. m. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, Mnogolikost > lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz, s. 1
  26. m. Konferentsiya ministerstv obrazovaniya frankoyazychnykh gosudarstv, Prodvizheniye i integratsiya natsionabnykh yazykov protiv sistemy obrazovaniya. Bukhgalterskiy balans i izobretateb, Prikhod, Librairie Honoré Champion Éditeur, 1986, s. 342.
  27. KUKANDA Vatomene, soch. kompaniya, art. 25.
  28. «Zair. Zakhvat vlasti Loranom-Dezire Kabiloy», protiv Encyclopaedia Universalis (Universalis 1998): Politika, znaniya, kultura protiv 1997 goda, Frantsiya, Encyclopaedia Universalis, 1998, § 40.
  29. sm. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, Mnogolikost > lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz, s. 2.
  30. «Abas-kostov» dlya muzhchin i nabedrennykh povyazok dlya zhenshchin; zapret na pidzhak i galstuk, nikakikh bryuk dlya zhenshchin i molodykh devushek. Yesli nabedrennaya povyazka vse yeshche v mode, yubkoy i plat > yem v zapadnom stile de sorevnovaniye, to nedorogo, s drugoy storony, uzhe vyshli iz mody. Termin abas-stoimost >, na samom dele interesnyy neologizm (napisannyy abakos na lingala), postepenno ischezayet iz obshcheupotrebitebnogo slovarya. «Ot kostyuma, zhaket (ili tobko zhaket) kotorogo imeyut dlinnyye ou korotkiye rukava i vorotnik v kitayskom stile», yego nazvaniye proiskhodit ot «doloy kostyum» [KUKANDA Vatomene, op. kompaniya, art. 129].
  31. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, Mnogolikost > lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz, s. 1-2
  32. Maykl MIUVIS, Lingala, s. 6.
  33. Nsial SESEP, Frankofoniya v osnove Afrika. Frantsuzskiy Zair, Parizh, Di dier Erudition, 1993.
  34. Konferentsiya ministrov obrazovaniya frankoyazychnykh gosudarstv, op. soch., s. 342.
  35. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, Mnogolikost > Lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz, s. 1.
  36. Maykl MIUVIS, Lingala, s. 4.
  37. V etimologicheskom grecheskom smysle (poiétiko s, poiétiké, poiétiko n? ot glagola poiéi n, «delat >»): kto imeyet dobrodeteb delat >; sozdavat >, proizvodit >; geniabnyy, izobretatebnyy [Alen REY (pod rukovodstvom), Istoricheskij slovar > frantsuzskogo yazyka, Parizh, Slovare Le Rober, 1992]. 38 V smysle «nadelennyy effektami» ili «deystvuyushchiy», ili dazhe deystvennyy. to p gm, tá p gm tos (deyatel > nost >, delo) proiskhodit ot p ássein (v atticheskome grecheskome yazyke p áttein): deystvovat >, deystvovat >, dogovarivat > sya, dostigat >, svershat >, praktikovat > [Alain REY, op. tsit.].
  39. Gi-Sir INGUAKKA i Ezhen SHIMAMUNGU, «Predstavleniye vremeni v bantu. Sravnitebnaya sistema lingala i kin > yaruanda», v Quebec Journal of Linguistics (1994), torn. 23 № 2, s. 47
  40. Uibyam F. MAKKI, op. soch., s. 10.
  41. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, Mnogolikost > Lingaly: ponimaniye yeye metamorfoz, s. 2.
  42. Zhorzh BOKAMBA Eyamba, «Rasprostraneniye lingala kak lingva-franka v bassejne Kongo», s. 63.
  43. Maykl MIUVIS, Lingala, s. 6
  44. Konferentsiya ministrov obrazovaniya frankoyazychnykh gosudarstv, op. soch., s. 342

